

Она оглянулась и увидела пару селки с огромными тарелками, стоящими наготове. В унисон они ударили своими металлическими инструментами в стенки оркестровой ямы, и нечеловеческий вой эхом прокатился по всему оперному театру. Гарри закричала, когда острая боль снова пронзила ее череп и закружила в воде, пока она не ударилась о перила балкона и не свернулась калачиком, схватившись за голову.

«Остановись», - резко приказала она. «Остановись сейчас же и больше так не делай». Боль мгновенно утихла вместе с затихающим звуком, и она медленно размоталась.

«Я найду другой способ досадить тебе», - сказал конструкт, зевая. «Я не могу позволить тебе тратить нашу магию, когда захочешь».

«Ее можно восполнить», - процедила она. «И это моя магия».

«Твоя, моя, наша». Драгоценность бесстрастно махнула рукой. «Дело в том, что я должна быть разумной. Если ты продолжишь его истощать, у нас ничего не останется на крайний случай».

«Она нужна тебе только для того, чтобы построить этот дурацкий подводный оперный театр. Звук плохо передается под водой», - сказала она, устало потирая глаза. «Какой в этом смысл?»

«Мне скучно», - надулся конструкт. Не самый лучший вид для тритона. «Я нуждаюсь в этом развлечении, чтобы утешиться тем, что меня заперли здесь, вдали от мира».

«Ты пробрался сюда силой», - напомнила она.

«Ну, очевидно, все вышло не так, как я планировал», - огрызнулся он в ответ. «Откуда мне было знать, что ты уже подготовила продуманную ловушку на такой случай? Это очень странно, понимаешь?»

«В этом уравнении странная не я», - сказала она, сердито глядя на подводное зрелище, на которое драгоценный камень тратил магию только для того, чтобы развлечься.

«Это искусство, плебей». Драгоценность в отчаянии вскинула руки вверх. «Вон. Убирайся из моей Атлантиды и не возвращайся, пока не будешь готов оценить сложную паутину творчества, которую я здесь сплел».

«Ты не можешь выгнать меня из моего собственного мира», - зашипела она.

«Смотри на меня», - прошипела драгоценность. Он взмахнул инкрустированным драгоценными камнями трезубцем, и по комнате прокатилась волна горячей воды, словно пузырьки, вскипевшие в колючей дуге. Она была так потрясена тем, что он осмелился замахнуться на нее своей магией, что не успела отпрянуть в сторону. Кипящий поток ударил ее по туловищу, но не обжег. В недоумении она опустила глаза и осмотрела свой аватар. Он выглядел и чувствовал

себя совершенно нормально. «Нет, - прорычал драгоценный камень, метнув в нее еще один магический болт. Она вызывающе посмотрела в ответ, когда он безвредно расплескался по ее лицу и рассеялся в воде вокруг нее.

«Это. Это. Это.» Ее уже тошнило от этого сталагмита-переростка, пытающегося указывать ей, что делать. Не было абсолютно никакой причины позволять ему продолжать истощать ее магию, когда рядом больше не было Маховика Времени, чтобы создать риск резонансной обратной связи. Теперь, когда она все еще не оправилась от эмоциональных и душевных ударов тех двух недель, проведенных в плену, она была готова сделать то, что должна была сделать в первую очередь.

«Не делай ничего, о чем потом пожалеешь», - нервно сказала драгоценность и отплыла от нее немного назад.

«Я не пожалею», - пообещала она. Она сосредоточила свое внимание на собственном магическом ядре. Оно казалось ей далеким, но она знала, что находится прямо перед ним. Это было похоже на то, как будто тянешься к чему-то знакомому, что ты уронил под воду. Она чувствовала себя по-другому, хотя умом понимала, что это одно и то же. Она почувствовала, как он зашевелился под настойчивым мысленным напором. Драгоценность затрепетала в животе, словно ее сейчас стошнит.

«Что ты делаешь?» - простонала жемчужина, перевернувшись на спину. «Прекрати».

«Я забираю свою магию обратно», - сказала она вслух, полагая, что, подчинив себе конструкцию, в которой заключена воля драгоценности, облегчит переход. «Ты больше не можешь ею обладать. Освободи мое ядро».

Она соединила команду с порывом своей воли, притягивая магию ядра к себе, не заботясь о том, как жестокое возвращение затронет чувствительность драгоценности. Вернись ко мне, - тихо попросила она. Вернись туда, где твое место.

Вначале это была маленькая струйка, всего лишь липкое пламя, вырвавшееся из губ конструкта и выплеснувшееся между мускулистыми пальцами драгоценности. Она потянула за связь между магией и собой, представляя, что вливает зелье в обратном направлении, вытягивая магию из емкости.

Языки пламени разрастались, огонь извергался из пасти тритона все быстрее и быстрее, пока сила огня не разорвала его челюсти, освободив место для лавы и пепла, которые хлынули в воду вокруг них. Он затвердел и начал медленно вращаться по орбите - маленький огненный шар, который становился все больше, по мере того как его неудержимо тянуло и уговаривало течение. Теперь конструкция извергала огонь непрерывным потоком, который раскалял воду вокруг нее, превращая ее в вихрь пузырей, поднимающихся вокруг нее.

Его формирующееся ядро росло с яростью на глазах. Она удовлетворенно улыбнулась. Часть ее души, о которой она и не подозревала, вдруг оказалась на свободе, словно на ней месяцами

была толстая, стесняющая движения броня, и она впервые за долгое время смогла дышать глубоко и полноценно. Было захватывающе наблюдать за тем, как ее ядро, не поддаваясь никакой логике и пониманию, формирует огромный огненный шар на глубине ста футов под водой.

Огонь перестал вытекать из губ тритона, и он слабо посмотрел на нее сквозь колышущиеся пряди волос. «Не надо, - попытался он, выкашляв облачко пепла в воду, прижавшуюся к его лицу. «Не бери все это. Пожалуйста».

Она поднесла руку к огненной сердцевине и нежно погладила ее. «Отнеси нас обратно к основанию моего ядра, драгоценность».

С горечью тритон щелкнул пальцами, и водный мир вокруг нее растаял. Она очутилась на склоне своей старой горы и огляделась вокруг.

Снег сошел, и она задалась вопросом, будет ли она когда-нибудь прежней ледяной крепостью. Гора заросла травой разных оттенков зеленого, и ей показалось, что рядом с ее вершиной начинают прорасти деревья. Казалось, ее ядро узнало гору, притянувшись к тому месту на вершине, где когда-то стоял ее кусок.

«Ты не можешь оставаться здесь», - сказала она ему с некоторым извинением. Ей не хотелось снова запираť его в горе, но в конце концов пришлось бы это сделать. Желто-оранжевое солнце медленно приблизилось к ней, почти вопросительно зависнув перед ней. «Пока что ты можешь, но через несколько месяцев мне понадобится, чтобы ты оставалась в горе. Там безопаснее». Тем более что инопланетные сущности, бродящие в ее голове, стали чем-то вроде тревожной тенденции.

<http://tl.rulate.ru/book/121507/5079079>